

Ф. П. Хитровский

НА РОДИНЕ М. ГОРЬКОГО

Штрихи из жизни писателя в Нижнем.

«Ура! Паспорт получил. Спасибо. А ПЕШКОВ».

Четкий, оригинальный почерк Алексея Максимовича... Записка краткая, но полная приподнятого настроения.

Ура
Паспорт получен!

Паспорт получил!

Повидимому, это простое в сущности событие бывает в некоторых случаях особо радостным.

Записка относится к временам, давно прошедшим... Ей, повидимому, не менее 33 лет. Событие, о котором говорит записка, — результат приятельских хлопот и воздействий о скорейшем административном оформлении документов.

Записка — «путевка в жизнь», в целебный Крым, вместо глухого

«городка Окурова» — Арзамаса. Время — конец октября 1901 года.

Жизнь М. Горького в Нижнем в конце девяностых и в начале десятых годов должна быть отмечена, как крупное общественно-политическое явление.

Алексей Максимович был центром, около которого группировались местные и приезжие люди — партийные, беспартийные, рабочие, писатели, газетчики.

Писатель уже пользовался известностью и славой. Имя его было популярно в России, но все это не мешало ему в частной жизни, среди друзей и почитателей, продолжать быть тем добрым, отзывчивым человеком, каким он был ранее и каким остался на всю жизнь.

А у нас опять беда! — всплескивая руками, говорит завхоз-почтенная Марья Александровна, — из Москвы гостя ждали, Алексей Максимович пива два ведра зачасти велел... Привезли, в сенях сложили, а на беду Степан пришел, Скиталец этот самый, да не один, художника с собой этого привел в плюсовой куртке... Бездомного...

— Ну, так что же?
— Как: что же?.. Пиво все до гостя выпили, а вы: что же? Ну, Степан еще на человека похож, мужчина рослый, видный, а в Ев-

денежными, так и по тиражу выпускаемых книг, давало ему значительные средства, и все-таки по причинам, указанным выше, т. е. чрезмерным расходам, часто экст-

У Максимовича Гандарда
п.м. Вн. ф.м. м.у.м.м.м.
Одному из родственников
на Ю.к. и Г.к. с.м.м.м.
Бон. м.м.м.м.м.м.м.м.
Какая надежда!
Ур. м.м.м.м.м.м.м.
Именно это!
А. Пешков

сея-то этого, в пиголицу, — куда пошло?.. Хорошо еще гость не приехал...

— А что Алексей Максимович?
— Да ничего. Он ведь у нас такой... Приедет, говорит, гость—еще купишь... А выпили, так и на зловье.

Такой уклад хозяйственной жизни, естественно, порождал весьма частое безденежье писателя, и вопросы материальные становились для него порой весьма острыми.

От занятия литературой он имел уже значительный заработок, кроме того, его участие в издательстве с громадными оборотами, как

речным и неотложным, Алексей Максимович не редко нуждался и вынужден был прибегать к приятельским «веселым займам». Такую характеристику получили его дружеские, шуточные веселые просьбы о временной помощи. Вот сохранившийся текст такого обращения:

«Одолжите разорившемуся литератору 60 рублей сроком на 10 лет, с уплатой по 50 коп. в месяц, в чем клятвенно подпи-суюсь.

Цеховой малярного цеха— бывший почетный академик
А. ПЕШКОВ».

По получении денег от издательства Алексей Максимович обыкновенно тут же расплачивался со своими кредиторами.

Иногда эти переводы задерживались, но это обстоятельство на кредиторе писателя неблагоприятно не отражалось, выручать его продолжали попрежнему с охотой. Система напоминаний в случае длительной задержки в оплате обязательств не исключалась, но напоминания давали писателю лишний повод для остроумных ответов, вроде следующего:

«В ответ на вашу маленькую просьбу — пишет он — я посылаю вам мою большую просьбу: не просите у меня, нижеподписавшегося, денег.

Это—совершенно бесполезная трата времени, в чем ежедневно убеждаются не менее десяти человек.

- Факт!
- Кланяюсь!».
- Да здравствует конституция!
- Долой кредиторов!

А. ПЕШКОВ».

Отв. редактор Д. ЛУКИН.
Издатель: ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ГОРЬКОВСКАЯ КОММУНА».